

REGISTERED AT THE GENERAL POST-OFFICE FOR TRANSMISSION BEYOND THE UNITED KINGDOM,

КОЛОКОЛЬ

ПРИБАВОЧНЫЕ ЛИСТЫ КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВЪЗДѢ

VIVOS VOXO!

Выходитъ еженедѣльно въ Лондонѣ.
Цѣна 6 пенсовъ. Получается въ Вольной
Русской Типографіи, 136 & 138, Thornhill
Place, Caledonian Road, N.

ЛИСТЪ 114.

1 ДЕКАБРЯ 1861.

У Трюбнера & Со. въ книжной лавкѣ,
60, Paternoster Row, и у Tchorzewski,
1, Macclesfield Street, (Gerrard Street),
Soho, London. Price six-pence.

ОГЛАВЛЕНІЕ—Адрессъ гражданскихъ чиновниковъ—Матеріалы для исторіи гоненія студенторіи при Александрѣ II. Свѣсь : Пѣз земли войскадонскаго—

Дамы и преображенцы—Правительственные убійства въ Подольской губерніи—Лисовскій здравствуетъ—Лебедевъ—Извѣщеніе.

АДРЕССЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

Помѣщая этотъ чрезвычайно замѣчательный адрессъ, прибавимъ, что генералъ-губернаторъ воспрепятствовалъ его подать. Мы просимъ читателей обратить особенное вниманіе на этотъ совершенно новый *складъ* стремленій и желаній сословія, наименѣе жалѣемаго и чуть-ли не самаго несчастнаго послѣ крестьянъ.

“Его императорское величество въ постоянной заботливости о благѣ вѣрннхъ ему богомъ народовъ, соизволивъ осчастливить своими милостями многія мпліоны.

“Высокіе сановники награждены въ вѣчно потомственное владѣніе государственными землями; помѣщичьи крестьяне освобождены, облегчена участь вообще всѣхъ вѣрноподданныхъ.

“Будущее обѣщаетъ многія полезныя преобразованія, въ числѣ коихъ мы видимъ сокращеніе штатовъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и, слѣдовательно, уменьшеніе гражданскихъ чиновниковъ.

“Съ осуществленіемъ этого предположенія, мы, гражданскіе чиновники, можемъ подвергнуться самому бѣдственному положенію.

“Государь императоръ, соболѣзнуя всякому незаслуженному несчастію, не оставитъ конечно безъ вниманія и нашей участи, если ваше превосходительство окажете намъ ваше покровительство.

“Въ настоящее время по случаю выселенія татаръ изъ Крыма, его императорское величество соизволивъ разрѣшить заселить его иностранными выходцами.

“Мы осмѣливаемся полагать, что мы можемъ быть столько-же полезными для заселенія опустѣвшаго края или другой какой земли, какъ иностранные выходцы, если даже не болѣе, зная положеніе страны, нужды ея и обычаи своихъ соотечественниковъ.

“А между тѣмъ, истративъ лучшія лѣта нашей жизни на государственной службѣ, и не имѣя никакихъ средствъ обезпечить наши семейства, послѣ нашего увольненія, мы остаемся безъ насущнаго хлѣба и безъ крова, потому что занимаясь съ малыхъ лѣтъ служебными обязанностями, мы не имѣемъ никакой возможности употребить наши способности на какой-либо предметъ, и находимъ единственное

средство для нашего существованія въ хлѣбопашествѣ, которое не требуетъ большихъ научныхъ познаній и при доброй волѣ легко изучается на практикѣ.

“Надѣясь, что великодушіе нашего монарха осчастливить насъ своими милостями, мы, нижеподписавшіеся, осмѣливаемся утрудить ваше высокопревосходительство исходатайствовать для насъ отводъ земель въ Крыму или гдѣ-либо въ Повороссійскомъ краѣ по усмотрѣнію начальства на слѣдующихъ основаніяхъ.

“Если его императорскому величеству благоугодно будетъ осчастливить отводомъ намъ земли за нашу службу на правахъ собственности бесплатно, то мы готовы присупить къ уплатѣ всѣхъ оброковъ и земскихъ сборовъ, со дня выдачи намъ документовъ; если-же найдено будетъ это невозможнымъ, то отвести такуюю, также на правахъ собственности съ выплатою за оную по оцѣнкѣ ежегодно въ продолженіе 50 лѣтъ; но при этомъ даровать намъ 5-лѣтнюю льготу.

“Мы не смѣемъ ни указывать мѣста, гдѣ желали-бы имѣть землю, ибо мы просимъ только сласти насъ и наши семейства отъ нищеты, ни указывать количество земель; но полагаемъ, что въ первомъ случаѣ, то есть: когда земля могла-бы быть отведена бесплатно, то достаточно будетъ для семейнаго человѣка, за каждыя 5 лѣтъ службы нашей, по 200 десятинъ, а несемейнаго половину; если-же съ уплатою, то на томъ-же основаніи для семейнаго по 500 десятинъ, а для холостаго половину, такъ какъ безъ сомнѣнія въ скоромъ времени подушная подать будетъ замѣнена оброчною съ земель, то и мы будемъ приносить государству пользы не менѣе иностранныхъ колонистовъ.

“Вашему высокопр. должно быть совершенно извѣстно положеніе несчастныхъ чиновниковъ, и мы увѣрены, что вы не оставите насъ, нижеподписавшихся, вашимъ милостивымъ покровительствомъ и предстательствомъ у нашего всемилостивѣйшаго государя, исходатайствуете обезпеченіе нашей участи вышенъясненнымъ способомъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ насъ и въ настоящее время не въ силахъ добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба.

“При этомъ, имѣемъ честь приложить списокъ просителей съ обозначеніемъ лѣтъ службы и семействъ, и всепокорнѣе просить о разрѣшеніи вашего высокопр. объявить намъ и пр.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ГОНЕНИЯ СТУДЕНТОВЪ ПРИ

АЛЕКСАНДРЪ II.

I.

Перечень событий въ Петербургѣ.

Кажется, тризна, совершенная надъ петербургскимъ университетомъ, Строгоновымъ, Путягинымъ, Филипсономъ, Шуваловымъ, Игнатьевымъ и Паткулемъ кончилась; ряды злодѣяній завершены, цѣлое университетское поколѣніе раздавлено. Конечно, не сбылось и вѣроятно не сбудется громко и публично сказанное слово Игнатьева, что самое зданіе Петра Великаго будетъ скрыто до основанія. Слово этого витязя, носившагося во время событий въ полной генеральской формѣ, на бѣломъ конѣ, не сбылось, зданіе стоитъ, но оно внутри пусто и безжизненно. Дѣло разрушенія кончилось, сведемъ-же печальный итогъ.

Обращаясь къ послѣднимъ двумъ, тремъ недѣлямъ, прежде всего поражаешься мыслью, съ какою неумолимою логическою послѣдовательностію шли происшествія, одно за другимъ! Все, что предсказывали министру, все, чего опасались, сбывалось на дѣлѣ; но только скорѣй, чѣмъ предсказывали и въ десять разъ сильнѣй, чѣмъ опасались. Лекціи въ университетѣ открылись въ Понедѣльникъ 18 Сентября; черезъ недѣлю, именно въ Воскресенье утромъ, 24 числа, когда профессора въ первый разъ представлялись министру, по городу разнеслась вѣсть, что университетъ закрытъ. Что-же такое случилось въ одну недѣлю, чтъ бы оправдывало закрытіе университета, т. е. именно то событіе, которое служило ближайшей причиной всѣхъ послѣдующихъ демонстрацій и манифестацій? Лица, посѣщавшія въ это время университетъ, и даже совершенно посторонніе, всѣ единогласно утверждаютъ, что никогда еще въ университетскихъ аудиторіяхъ не было замѣтно такого огромнаго числа слушателей, никогда еще не было такого глубокаго напряженнаго вниманія къ каждому слову профессора, какъ именно въ это время. Въ аудиторіи въ которой находилось 200, 300 человекъ, царствовала такая тишина, какъ будто всѣ сдерживали дыханіе. И это не только у любимыхъ профессоровъ, но даже у тѣхъ стариковъ, изложеніемъ которыхъ студенты далеко не имѣютъ причины быть совершенно довольными. Такъ было въ особенности до Субботы 23 числа, когда назначена была большая сходка. Но эта сходка была далеко не первая послѣ каникулъ, она была уже третья, или четвертая. Сходки послужили впослѣдствіи главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ студентовъ, преступленіемъ, чуть не государственнымъ, которымъ правительственныя власти оправдывали свой дикій произволъ, свой ожесточенный, сумасшедшій образъ дѣйствій, которому черезъ нѣсколько времени едва повѣрятъ. И такъ позвольте замѣтить о нихъ слѣдующее. Всѣ, стоящіе въ какомъ-нибудь отношеніи къ университету лица, одинаково утверждаютъ, что въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ сходки были не только терпимы, но даже офиціально и съ высочайшаго разрѣшенія дозволены. Эти лица, посвященные въ университетскія дѣла, утверждаютъ даже, что въ архивѣ университета имѣются подлинныя офиціальныя акты, за номерами, какъ слѣдуетъ, коими сходки дозволяются. Предметомъ сходокъ были дѣла по студентскому сборнику, по управленію благотворительной кассой, существовавшей у студентовъ въ пользу бѣдныхъ товарищей, по устройству

концертовъ и публичныхъ лекцій для наполненія этой кассы и т. д. Такъ было еще до каникулъ. Въ правилахъ, составленныхъ въ инспекторской комиссіи народнаго просвѣщенія въ Маѣ мѣсяцѣ—она составила по допуску Строгонова и Ко. на министерство Ковалевскаго—въ правилахъ распубликованныхъ какъ высоч. повелѣніе, сходки опять не запрещены, а то-же дозволены, но только съ разрѣшенія университетскаго начальства. Это высочайшее повелѣніе легло въ основаніе работъ той профессорской комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Чебышева, которая работала во время каникулъ и которая должна была найти способы исполненія новыхъ правилъ. Извѣстно, что эти способы исполненія или правила, предложенныя профессорской комиссіей, вызвали гнѣвъ министра; онъ сдѣлалъ профессорамъ, членамъ комиссіи, грубый письменный выговоръ, произвольно измѣнилъ представленныя ему правила, безъ показанія мотивовъ, и въ концѣ концовъ сдѣлалъ распоряженіе своею властію, но съ высочайшаго соизволенія, о полномъ и безусловномъ запрещеніи сходокъ. Это впрочемъ не мѣшало впослѣдствіи министру фарисейски утверждать, что онъ очень удивляется, почему совѣтъ профессоровъ единодушно отказался отъ принятія кѣмъ-либо изъ членовъ его должности проректора, такъ какъ новыя правила составлены самими профессорами. Говорятъ даже, что онъ на печатномъ экземплярѣ правилъ, посланномъ Замятину, своей рукою написалъ, что эти правила составлены въ комиссіи такими-то профессорами. Хорошо уваженіе къ юстиціи . . . При полномъ отсутствіи гласности о внутреннихъ дѣлахъ своего вѣдомства, одинъ министръ имѣеть полную возможность лгать и обманывать всѣхъ остальныхъ! И такъ законодательство о сходкахъ представляется въ такомъ видѣ: съ одной стороны высочайшее повелѣніе дозволяющее сходки съ разрѣшенія университетскаго начальства, и притомъ высочайшее повелѣніе, напечатанное и распубликованное во всеобщее свѣденіе, а съ другой, министерское распоряженіе, на кое, какъ министръ утверждаетъ, послѣдовало высочайшее соизволеніе, т. е. министерская регламентація не появляющаяся въ печати, но тѣмъ не менѣе втихомолку отмѣнившая высочайшее повелѣніе. Теперь посмотримъ на практику, какъ дѣйствовало университетское начальство. Оно состояло изъ попечителя Филипсона, изъ исполнявшаго должность ректора Срезневскаго и такъ какъ проректора не было—министерство создало невозможныя для профессора условія этой должности—еще изъ извѣстнаго инспектора Фицума; они не только не вывѣсили объявленія о запрещеніи сходокъ, но даже не являлись на нихъ, чтобы предложить студентамъ разойтись. Никакой sommation со стороны университетскаго начальства положительно не было сдѣлано. Когда на самую первую сходку никто изъ этихъ лицъ не явился съ требованіемъ, чтобы студенты разошлись, тогда всѣ остальные послѣдующія сходки eo ipso должны считаться совершенно законными. Спрашивается, что-же эти лица дѣлали? Инспекторъ и испр. долж. ректора скрывались отъ студентовъ. Скрывался отъ нихъ и Филипсонъ, во всѣ эти дни бывший въ университетѣ и прятавшійся отъ нихъ. Мы въ особенности настаиваемъ на этомъ пунктѣ о бездѣйствіи университетскихъ властей во время сходокъ, потому что на дняхъ въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ (17 Октября, No. 229) появилась офиціальная статья объ университетскихъ безпорядкахъ, изготовленная въ двухъ министерствахъ, въ

министерствъ народнаго просвѣщенія и министерствъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этой статьѣ говорится, что : “Ни инспекторъ, ни исправляющій должность ректора (Срезневскій) не могли уговорить ихъ (студентовъ) прекратить сходку 23 Сентября, которая продолжалась около получаса.” Это самая паглая ложь. Мало еще было посадить нѣсколько сотъ человѣкъ въ крѣпость, теперь пользуясь монополіей печатнаго слова, еще необходимо оклеветать ихъ. Справедливо напрогивъ то, что въ эту послѣднюю сходку 23 Сентября сами студенты потребовали къ себѣ Срезневскаго, желая съ нимъ объясниться. Срезневскій говорилъ студентамъ о томъ, что онъ профессоръ и даже сынъ профессора, что профессоръ по родству души своей со студентами, отгадываетъ ихъ желанія и проч. и проч. Но ни слова о томъ, что студенты должны разойтись.

Въ Воскресенье 24 числа стало извѣстнымъ, что университетъ закрытъ. Извѣстіе это, поразившее весь городъ, не было однако сообщено профессорамъ самимъ министромъ, какъ показываетъ корреспондентъ “Times’a.” Бывшіе на этомъ представленіи утверждаютъ, что министръ въ своей рѣчи только сказалъ, что онъ ждетъ содѣйствія профессоровъ для успокоенія молодыхъ людей, что онъ съ своей стороны готовъ ходатайствовать объ увеличеніи средствъ образованія, т. е. о повышеніи ихъ окладовъ (отрывка циркуляра), и что плата въ 50 р. с. за слушаніе лекцій менѣе значительна чѣмъ-та, которая взимается въ другихъ государствахъ. Избавленіе-же отъ этой платы могло бы имѣть результатомъ только еще большее обремененіе податныхъ сословій, что было бы несправедливо, потому что большинство въ университетахъ не изъ этихъ сословій. Министру никто ничего не отвѣчалъ, хотя можно было бы отвѣчать, что податныя сословія, конечно, довольно платятъ и безъ наложенія на нихъ новой подати въ пользу университетовъ, только бѣда въ томъ, что правительство не экономически трагитъ государственныя доходы и назначая въ министры такихъ лицъ, какъ его сіятельство, губить именно то вѣдомство, отъ котораго зависятъ интересы образованія, зависятъ самыя насущныя потребности всѣхъ сословій... Какъ бы то ни было, но о закрытіи университета министръ не сказалъ ни слова, хотя всѣ уже знали объ немъ. Компрометируя систему Путьянина, эта страшная ошибка, конечно, была полезна. По это закрытіе было именно ошибкой, которая озлобила и студентовъ и все общество. Въ обществѣ говорили и спрашивали себя : какія причины этого закрытія? Безпорядки, несравненно серьезнѣе происходили иногда и прежде въ университетѣ, какъ на пр. на послѣднемъ университетскомъ актѣ, 8 Февраля, однако тогда не думали и на день закрывать университета. Предлогъ, что необходимо напечатать предварительно матрикулы, казался слишкомъ вздорнымъ, чтобы объ немъ можно было серьезно говорить. Было только очевидно, что министръ налагаетъ руку на университетъ и замышляетъ что-то недоброе. Это недоброе сбылось : сотни молодыхъ людей сидятъ въ Петропавловской крѣпости, около двухъ сотъ человѣкъ перевезено теперь въ Кронштатскую крѣпость, и всѣ эти жертвы—сердце обливается кровью—нужны были только для того, чтобы убѣдить всѣхъ и каждого, что такой изувѣръ какъ Путьянинъ—негоденъ для управленія дѣлами просвѣщенія!*

* Начъ кажется, что почтенный авторъ статьи ошибается, Путьянинъ былъ избранъ по его негодности. Онъ былъ исполнителемъ полицейскаго заговора сдѣланнаго старымъ инквизиторомъ и регрградной партіей.

Утромъ въ Понедѣльникъ огромное число студентовъ собралось предъ университетомъ и здѣсь, вмѣсто всякаго объясненія, увидѣли на запертыхъ дверяхъ университета объявленіе, гласившее, что лекціи прекращены на неопредѣленное время. Такъ какъ студентамъ, по новымъ правиламъ, запрещены всякія объясненія съ начальствомъ посредствомъ депутаціи, то они рѣшили всей массой отправиться къ попечителю въ Колокольную улицу, около Владимірской. Путь лежалъ черезъ Невскій и студенты тронулись въ величайшемъ порядкѣ, попарно и по три человѣка вмѣстѣ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Шли они по тротуару, такъ что никакого замѣшательства на улицахъ не произвели. На дорогѣ встрѣтился съ ними Филипсонъ, который ѣхалъ въ университетъ. Онъ не остановился и проѣхалъ. Однако, узнавъ въ университетѣ дѣль, куда отправились студенты, вернулся къ своему дому, окруженному уже студентами, полиціей и вскорѣ прибывшей ротой солдатъ, шедшей на смѣну карауловъ въ крѣпость. Вопросъ о томъ, по чьему приказанію явилось сюда въ первый разъ войско, довольно сложенъ, достовѣрно только, что оно явилось не безъ вѣдома в. к. Николая Николаевича, совершенно потерявшаго въ этотъ день голову, такъ какъ отъ него по городскому телеграфу дано было знать въ крѣпость, что задержало солдатъ, шедшихъ въ нее на караулы. Въ Колокольной улицѣ было множество любопытныхъ сценъ : властямъ предержавшимъ пришлось услышать, можетъ быть въ первый разъ, множество умныхъ и острыхъ словъ. Эти сцены и слова со временемъ будутъ переданы, конечно, самими дѣйствовавшими лицами. Но что сказать о генералѣ, который долго служилъ на Кавказѣ и который, видя огромную массу студентовъ, парода и полиціи предъ своимъ домомъ, прежде всего бросается и прячется въ сосѣднюю мелочную лавочку? Вслѣдъ за тѣмъ считая свое убѣжище, должно быть, не совершенно безопаснымъ, Филипсонъ отправляется къ студентамъ и начинаетъ рѣчь о томъ, что у него въ домѣ жепы и дѣти. Студенты отвѣчали ему, что они ручаются за ихъ безопасность. Въ это время вмѣшивается въ разговоръ Шуваловъ, но ему возражаютъ, что съ Ш-имъ отдѣленіемъ не говорятъ, а объясняются съ попечителемъ. Но это объясненіе Филипсону почему-то пріятнѣе было сдѣлать около университета, а не около своего дома, и вотъ онъ приглашаетъ всѣхъ отправиться за нимъ опять къ университету. Опять, какъ перазсчитливо и противно собственнымъ интересамъ дѣйствуетъ попечитель! Съ его точки зрѣнія, съ точки зрѣнія полицейскаго порядка, спокойное шествіе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ по улицѣ, представлялось страшнѣйшей демонстраціей. (Государственный совѣтъ, когда узналъ объ немъ, въ безпорядкѣ кончилъ свое засѣданіе. Шуваловъ, который туда пріѣхалъ блѣдный и испуганный, чтобы какъ можно болѣе драматизировать свое положеніе, сказалъ, что его хотѣли убить). И такъ, если это шествіе въ глазахъ начальства представилось чѣмъ-то въ родѣ покушенія на уличную революцію, и заставило его на всякій случай обратиться къ военной силѣ, то зачѣмъ-же это шествіе повторять, зачѣмъ вести всѣхъ за собою опять по Певскому и дать возможность множеству, совершенно посторонняго народа, сочувствовавшаго университетской молодежи, пристать къ ней на улицѣ, словомъ, отчего Филипсонъ не могъ удовлетворительно и окончательно объясниться со

студентами у своего дома, въ Колокольной улицѣ? Ему слѣдовало только нѣсколько человекъ студентовъ пригласить тутъ-же, къ себѣ домой, въ качествѣ депутатовъ и дѣло было-бы кончено. По депутаты запрещены. Однако на нихъ согласился-же онъ, когда пришли къ университету. Дѣло въ томъ, что онъ совершенно потерялъ голову, и пришелъ въ себя не прежде, какъ вечеромъ, когда онъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, явился въ совѣтъ профессоровъ и сѣлъ на предсѣдательское кресло. Здѣсь, какъ слышно, предложено было профессорамъ, чтобы матрикулы раздавались въ факультетскихъ собраніяхъ, и въ слѣдъ за тѣмъ, черезъ нѣсколько дней, большинство профессоровъ несогласившихся съ мнѣніемъ попечителя, потому что не желали поддерживать своимъ вліяніемъ такія правила, которыхъ не одобрили и отвѣтственность за которыя они не хотѣли раздѣлять съ министерствомъ, заняты были каждый письменнымъ изложеніемъ тѣхъ мотивовъ, по которымъ они не соглашались съ волей начальства. Профессора видѣли въ этихъ письменныхъ упражненіяхъ, которыхъ отъ нихъ министр потребовалъ, ловушку, посредствомъ которой ихъ выгнать изъ службы. Намѣреніе это вѣроятно и было, но оно оказалось неудобноисполнимымъ.

Почью съ Поведѣльника на Вторникъ начались аресты, которые съ тѣхъ поръ не прекращались и шли до послѣдняго времени все crescendo. Арестованныхъ отъ Паткуля или изъ III-го Отдѣленія отвозили прямо въ крѣпость, какъ государственныхъ преступниковъ. Шуваловъ, Паткуль, Путьтинъ и Филипповъ, всѣ кричали въ одинъ голосъ, что студентовъ посадили въ крѣпость вовсе не за одни университетскіе беспорядки, а за то, что они политическіе преступники, до того сильна была у тайной полиціи и у дѣлаго правительства надежда, что между студентами открытъ будетъ непременно заговоръ, тайное общество. Этимъ-же Филипповъ оправдывалъ свое нарушение даннаго студентамъ въ Поведѣльникѣ слова, что никто изъ нихъ арестованъ не будетъ. На этомъ-же основаніи сама “свято-рыбца”, при представленіи черезъ нѣсколько дней декановъ, вышла изъ себя и наговорила имъ дерзостей за то, что профессора поднесли ей сочувственный студентамъ адресъ съ просьбой, чтобы она оказала свое участіе къ нимъ. Адресъ былъ невиннѣйшій, но онъ черезъ нѣсколько уже часовъ по его принятіи взбѣсилъ министра — какъ стать ходатайствовать и подписывать адресъ въ пользу молодыхъ людей, на которыхъ тяготеютъ подозрѣнія въ важныхъ политическихъ преступленіяхъ! Путьтинъ тогда-же объявилъ деканамъ, что доискиваются *руки*, которая въ тайнѣ руководила студентами и что даже вѣроятно многіе изъ профессоровъ будутъ привлечены къ слѣдствію. На послѣднее ничево не написли отвѣчать деканы, представители факультетовъ, но за предшествовавшія грубыя и оскорбительныя выраженія, министръ получилъ тою-же монетой отъ одного изъ профессоровъ, вслѣдствіе чего святорыбца тотчасъ перемѣнила тонъ. Теперь, когда по всему что слышно, надежда запутать студентовъ посредствомъ обвиненія въ какомъ-нибудь политическомъ преступленіи, окончательно рушилась, спрашивается, чѣмъ оправдываютъ Шуваловъ и Паткуль, Путьтинъ и Филипповъ заключеніе ихъ въ крѣпости? Всего любопытнѣе то, что ни для кого въ Петербургѣ не секретъ, что когда слѣдственная

комmissія, подъ предсѣдательствомъ Волянского была назначена, то въ теченіе нѣсколькихъ дней она тщетно требовала обвинительнаго акта. Ни Шуваловъ, ни Игнатьевъ, ни Путьтинъ не могли точно сообщить комиссиі, въ чемъ именно обвиняютъ студентовъ, за что именно ихъ посадили въ крѣпость. Шуваловъ, какъ также извѣстно, намѣренъ былъ отдѣлаться слѣдующей штукой: “Я вамъ передамъ все на словахъ,” сказалъ онъ Волянскому, отъ чего разумѣется послѣдній отказался. Шуваловъ вообще охотникъ до штукъ. Когда, во время одной изъ послѣдующихъ сходовъ на улицѣ, выставленъ былъ противъ студентовъ баталіонъ финляндскаго полка, то Шуваловъ, выходя вмѣстѣ съ Игнатьевымъ изъ швейцарской 1-го кадетскаго корпуса, обратился къ офицерамъ съ словами: “генералъ-губернаторъ согласился со мной, что необходимо дѣйствовать силой,” и за тѣмъ наклонясь къ одному изъ офицеровъ говорилъ ему: “*слѣдуетъ бить прикладами!*” Офицеръ, не желая принимать подобнаго приказанія подъ секретомъ и нести отвѣтственность за это варварское распоряженіе, вслѣдъ за тѣмъ отвѣчаетъ громко Шувалову, такъ что всѣ могли слышать: “и такъ ваше сіятельство даете приказъ бить прикладами!” Мы сообщили далеко не все, да пока еще нѣтъ и возможности. Послѣдній актъ всей этой раздражающей душу драмы, актъ, который совершается сегодня и продлится до завтра, это высылка съ жандармами всѣхъ студентовъ, не взявшихъ матрикулъ, изъ Петербурга, хотя Филипповъ громко сказалъ въ совѣтѣ, еще нѣсколько дней тому назадъ, что тѣхъ, которые не возьмутъ матрикулы, преслѣдовать не будутъ. Какъ сбывается слово *Колокола* о талантахъ этого генерала къ переселеніямъ!

II.

Разборъ записки по студентскому дѣлу, составленной г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Путьтиномъ и опубликованной въ вѣдомостяхъ С. Петербургской городской полиціи и С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ.

Записка о студенческомъ дѣлѣ, обнародованная въ выше названныхъ газетахъ, составлена г. министромъ народнаго просвѣщенія; говорятъ, что въ первоначальномъ своемъ видѣ она была еще лучше, и что послѣдующія редакціи поиспортили ее — хотя и не уничтожили страшныхъ противурѣчій.

Графъ Путьтинъ говоритъ, что въ Маѣ 1861 были постановлены нѣкоторыя правила *объ усиленіи надзора* за студентами. Какія-же это мѣры? — Студентамъ запрещено дѣлать сходки, выбирать депутатовъ для распоряженія кассою? Это, кажется, просто запрещеніе; при этомъ, напротивъ, *невозможенъ надзоръ* за студентами, если ужъ онъ такъ необходимъ (станемъ на минуту на точку зрѣнія графа.) Сходки были открыты; на нихъ могъ присутствовать всякій; начальство посылало туда своихъ шпионовъ, слѣдовательно знало все, что думаютъ и дѣлаютъ студенты. Какой-же еще надобенъ надзоръ? Далѣе, графъ повѣствуетъ, “что для распоряженія студентской кассою и совѣщанія по предметамъ, имѣющимъ учебную или благотворительную цѣль, разрѣшено правленіемъ университетовъ избирать нѣсколько студентовъ по своему усмотрѣнію. “Графъ оказывается въ этихъ словахъ необыкновенно ловкимъ казуистомъ: онъ

благоразумно умалчивает о дѣлахъ по изданію “Сборника”, потому что изданіе это высочайше утверждено, и редакторы для него выбираются студентами, по два отъ каждаго отдѣленія факультета. И такъ, правила, изданныя въ Маѣ, — уничтожаютъ разрѣшенное государемъ. Скажите, графъ, развѣ это полагается по-законамъ имперіи, на службу которой вы положили всѣ свои способности, отъ способности моряка до способности просвѣтителя юношества? Развѣ въ самодержавномъ государствѣ министръ имѣетъ право отмѣнить повелѣніе своего государя? Затѣмъ, извѣстно-ли вамъ, что такое правленіе въ университетахъ? Кажется, что нѣтъ. Вѣдь это канцелярія, состоящая изъ секретаря, синдика, казначея и н другихъ чиновниковъ, съ которыми студенты не имѣютъ никакого сношенія, кромѣ полученія дипломовъ, уплаты денегъ за слушаніе лекцій и т. п. Или вы, можетъ быть, смѣшали правленіе, то есть канцелярію университета, съ совѣтомъ профессоровъ? Конечно, вы еще недавно ступили на твердую почву, — но переищивать такъ учрежденія, вѣрныя вашему просвѣщенному управленію, не протитительно такъ — же, какъ не знать чиновнику, гдѣ онъ служить. Положимъ однако — что вы разумѣли подъ именемъ правленія, Совѣтъ профессоровъ. Неужели-же найдутся между профессорами (впрочемъ, всякое бываетъ) столь безчестные люди, что примутъ на себя вышесказанную обязанность? Имъ это сдѣлать, во-первыхъ, невозможно, потому что они не могутъ знать студентовъ хорошо, такъ какъ знаютъ ихъ товарищи. Во-вторыхъ, кто — же будетъ столь безстыденъ, чтобы выбирать лица — быть можетъ изъ студентовъ не сочувствующихъ общему дѣлу — для управленія чужими дѣлами и распоряженія чужими деньгами? Вѣдь это все равно, чтобы предоставить какому-нибудь комитету право выбирать лица для распоряженія дѣлами вашего сіятельства! Согласитесь, что вы нашли-бы это неудобнымъ и даже, не смотря на все ваше христіанское смиреніе, — оскорбительнымъ. Зачѣмъ-же вы оскорбляете другихъ?

Затѣмъ, графъ говоритъ о пятидесяти - рублевой платѣ, которую высочайше повелѣно взимать и съ богатыхъ и съ бѣдныхъ. Прежде этого не было, — правило это выработано вами. Какую цѣль имѣли вы при этомъ? Ту, что правительство не должно даже благотворительными мѣрами мѣшаться въ дѣла образованія? — цѣль прекрасная. Но тогда — бы слѣдовало предоставить университеты самимъ себѣ. Если вы купите дурную вещь, то развѣ вы не имѣете права жаловаться на купца? если въ театрѣ вамъ не нравится актеръ или пѣса развѣ вы не имѣете права шикать, или рукоплескать, если вамъ они нравятся? Отчего-же студенты, заплатившіе 50 руб. серебромъ за право слушать лекцій, — не имѣютъ права выразить своего мнѣнія о томъ, хороши или дурны эти лекціи? Если вы вмѣшиваетесь даже съ цѣлію благотворенія въ дѣла университетовъ, то зачѣмъ вы вмѣшиваетесь въ домашніе дѣла студентовъ, зачѣмъ вы хотите имѣть вліяніе даже на ихъ кассу? — Ясно, что ваша цѣль, при составленіи новыхъ правилъ, — состояла въ томъ, чтобы уменьшить число студентовъ. Зачѣмъ потомъ было дѣлать уступки, какъ-то: избавлять отъ платы бѣдныхъ студентовъ, поступившихъ до 1го Августа? Сперва было предположено, для разьединенія студентовъ по факультетамъ, не допускать ихъ къ слушанію лекцій по другимъ факультетамъ, зачѣмъ это дозволено? Наконецъ, правила ваши, изложенныя въ матрикулахъ,

опубликованы только въ Октябрѣ; что-же? должны имъ подчиняться студенты, поступившіе раньше этого срока? Ясно, что вы стѣсняли ихъ. Отчего запрещены сходки? Отчего они были позволены въ продолженія шести лѣтъ? Отчего прежде ихъ не разгоняли военною силой? Кажется, они допускаются по духу нашего законодательства; есть сходки мірскія, какъ вамъ извѣстно; есть съѣзды дворянъ. Отчего-же вы предполагаете, что у студентовъ нѣтъ общихъ интересовъ? Отчего вы пошли наперекоръ всѣмъ вашимъ предшественникамъ въ дѣлѣ управленія университетами? Вѣдь запретить что-нибудь, надо имѣть достаточныя основанія. Отчего вы не объяснили государю цѣль сходокъ? Отчего вы замаяли дѣло о проэктѣ суда студентовъ, какъ членовъ университетскаго общества, а не какъ гражданъ, своими присяжными? Или вы не знаете, что правительство заботится — удачно, или нѣтъ, другой вопросъ — о преобразованіи судовъ? Отчего вы не указали государю на опытъ гласныхъ судовъ съ присяжными? Объясняли-ли вы ему пользу этихъ учрежденій и возможность ихъ примѣненія? Честно-ли вы исполняли ваши обязанности?

Пока матрикулы не были розданы, студенты имѣли право пользоваться выработанными ими учрежденіями, — собираться на сходки и посылать депутатовъ для объясненія съ начальствомъ. Вы говорите, что лекціи были открыты 18 Сентября, — кажется, что 17го.

Вы говорите, что въ избѣжаніе безпорядковъ (т. е. сходки, которая собралась 23 Сентября, а сходки собирались каждую недѣлю въ продолженіи предъидущихъ шести лѣтъ) — сдѣлано немедленное распоряженіе о прекращеніи лекцій “впредь до того времени, когда будутъ розданы матрикулы”. Это ложь, въ объявленіи было написано “впредь до дальнѣйшихъ распоряженій”, и причина была не объяснена. Если-бы было объявлено это, то зачѣмъ-же послѣ студенты “просили объяснить имъ почему закрыть университетъ и на какомъ основаніи ихъ не допускаютъ въ студентскую бібліотеку? Вы пропустили еще то обстоятельство, что кромѣ жандармовъ и полицейскихъ, въ Колокольную улицу были призваны солдаты. Почему генералъ Филипсонъ объяснялся со студентами черезъ депутатовъ, когда студентамъ запрещено выбирать депутатовъ? Этимъ онъ узаконилъ выборъ депутатовъ. Какое надлежашее объясненіе получили студенты? вы не пишете. Во 1хъ, попечитель объяснилъ, что онъ не знаетъ почему закрыть университетъ, — слѣдовательно приведенная вами причина — ложь. Затѣмъ, онъ объявилъ, что университетъ будетъ открытъ 2 Октября, — а вы черезъ газеты объявили это ложнымъ слухомъ; хорошо-ли это? Значитъ г. Филипсонъ распускаетъ отъ имени правительства ложные слухи, — отчего-же онъ не смѣнетъ за это? Онъ сказалъ еще, что *никто изъ студентовъ не будетъ арестованъ*, — а ночью были произведены аресты. Вы говорите, что двое изъ депутатовъ были арестованы, — а были схвачены всѣ трое. Депутатами были гг. Михаэлисъ, Генъ и Стефановичъ (а не г. Покровскій, какъ ошибочно напечатано въ Times’ѣ). Въ какомъ подстрѣжательствѣ они были замѣчены прежде? И отчего, если они были замѣчены прежде, ихъ арестовали послѣ? Воля вашего сіятельства, — а тутъ нѣтъ логики. Какъ это студенты “превратно” поняли это обстоятельство? Вы говорите, что 27 Сентября студенты собрались *подъ* университетомъ; опять ложь, сперва они собрались въ университетскихъ

стѣнахъ, а потомъ, когда стало темно, перешли на дворъ, слѣдовательно, сходка была *внутри, а не подлѣ* университета. Попечитель и не думалъ увѣщать студентовъ, онъ, правда, вбѣжалъ въ сѣни, проговорилъ въ полголоса: “ахъ, господа, господа!” и тотчасъ-же ушелъ. Войска стояли около университета болѣе получаса, а были спрятаны въ корпусъ гораздо ранѣе. Я лично знакомъ съ распорядителемъ сходки 27 Сентября, — и онъ говорилъ мнѣ, что военный генералъ-губернаторъ и не думалъ просить у него права голоса, а говорилъ отъ его имени нѣкто г. Тиблинъ, лицо постороннее, какъ университету, такъ и полиціи. Наконецъ, какъ осмѣлились командовать войскамъ идти на студентовъ, — не пригласивъ ихъ троекратно разойтись, какъ это объяснено въ высочайше утвержденныхъ правилахъ о прекращеніи безпорядковъ, если сходки студентовъ безпорядокъ въ глазахъ правителей Петербурга. Это правило *ни разу не было исполнено*, даже въ тѣ дни, когда аресты производились на улицахъ. Или высочайшія повелѣнія объявляются на смѣхъ, для того, чтобы всѣ видѣли, что ихъ власти и не думаютъ исполнять? Студенты разошлись не по призванію, а по отозванію войскъ, не прежде, какъ окончивши свои дѣла. Военный губернаторъ долженъ-бы помнить, что студенты потребовали, чтобы войска отступили на *сто шаговъ*, что и было исполнено.

Какія ложныя толкованія вы думали устранить обнародованіемъ 28 Сентября вашихъ правилъ? Правда, прежде многіе не знали, что въ стѣнахъ университета будетъ устроена особая полиція въ видѣ служителей аудиторій, имѣющихъ право производить аресты. Даже либеральный “Le Nord”, замѣтилъ, что многіе изъ этихъ правилъ годны скорѣе для десятилѣтнихъ мальчишковъ, чѣмъ для студентовъ.

За тѣмъ, рассказывается объ арестахъ на улицахъ, а не говорится объ домашнихъ арестахъ, даже не упомянуто объ арестѣ 17 человѣкъ на квартирѣ у г. Альбертини.

Къ вечеру 7 Октября, сказано въ запискѣ адмирала: “поступило прошеній 552 отъ студентовъ и 101 отъ вольнослушающихъ”. Не говоримъ уже о томъ, что при этомъ нарушено правило о личной подачѣ прошеній, потому что онѣ посылались по почтѣ, и *принимались даже отъ имени родителей*, что уже противно всякимъ юридическимъ понятіямъ. Какъ это гг. профессора-юристы, столь дѣятельно совѣтовавшіе студентамъ подавать прошенія, т. е. сдѣлать подлость — не протестовали противъ принятія прошеній, написанныхъ отъ имени родителей? Отчего прошенія принимались до вечера 7 Октября тогда какъ въ газетахъ было объявлено, что онѣ будутъ приниматься на почту до 12 полночи съ 6 на 7ое? Университетъ распустилъ слухъ, что прошеній подано гораздо больше, чѣмъ было въ дѣйствительности и тѣмъ обманулъ перѣшительныхъ изъ студентовъ. И это не стыдно? 11 числа, какъ сказано, на лекціи собралось 260 человѣкъ, это ложь, было никакъ не болѣе 100, а въ послѣдующіе дни гораздо меньше.

Въ разсказѣ о сходкѣ 12 Октября, сказано, что студенты “стали, махая шапками, звать выбывшихъ изъ университета студентовъ, оставшихся вдали зрителями происшествія.” Слѣдовательно, сходка устроена матрикулистами; фактъ очень утѣшительный, если только онъ справедливъ. Всѣ были арестованы безъ соблюденія извѣстныхъ правилъ. Затѣмъ новая толпа была арестована за то, что выразила сочувствіе своимъ товарищамъ; но отчего-же, въ такомъ случаѣ, не была арестована публика, выражавшая свое сочувствіе сту-

дентамъ 27 Сентября! Что удивительнаго въ томъ, что студенты стали отбиваться отъ жандармскихъ лошадей палками? кому-же охота быть растоптаннымъ? Но лучше всего то мѣсто, что когда преображенцы бросились на студентовъ, то кандидатъ Лебедевъ былъ ушибленъ ножнами офицерской сабли. Это ужъ непростительный промахъ въ описаніи. При томъ, кандидатъ Лебедевъ раненъ прикладомъ ружья въ голову, и раненъ довольно сильно. *Въ этотъ день была пролита кровь*. Раненыхъ 6 человѣкъ; одному отрублено ухо, тоже вѣроятно ножнами жандармской сабли.

“Всѣ эти событія показываютъ,” говоритъ графъ въ заключеніе, “что бывшіе студенты с. петербургскаго университета далеко превзошли мѣру увлеченія свойственнаго молодому поколѣнію,” — и такъ, защищеніе своихъ правъ, законы товарищества, даже не увлеченіе молодости, а преступленія. Что думать о томъ правительствѣ, которое печатаетъ подобныя объявленія? у котораго есть такіе люди, какъ Путятинъ и Бистромъ съ компаніей? Кстати, въ рѣчи Бистрома пропущено въ “Times’ѣ” одно характеристическое мѣсто: “это мальчишки, сказалъ генералъ, которыхъ государь *кормитъ, поитъ и одѣваетъ на свой счетъ*.” Неужели-же въ другихъ сословіяхъ нѣтъ людей, которые постояли бы за поправленія права челоѣчества? Неужели-же въ Петербургѣ, видящемъ дневной разбой правительства, все еще будутъ повиноваться ему? Пора наконецъ проснуться; пора выразить свое неудовольствіе и прямкнуться къ студентамъ; пора соединиться съ крестьянами, которые еще раньше вставали отдѣльными частями на своихъ притѣснителей! Правительство при послѣднихъ издыханіяхъ, и даже не уважаетъ своихъ, за день изданныхъ, предписаній.

III.

Д-р. ОВЕРЬ, МОСКОВСКІЙ ПЕЛИКАНЪ.

(изъ письма).

МОСКВА.

Въ числѣ захваченныхъ во время побойща, 12 Октября, на площади предъ домомъ военнаго генералъ-губернатора, были два студента, — Крыжовъ и Зельферовичъ. Оба они были страшно избиты полицейскими, подбиты безъ чувствъ и отнесены въ Тверскую госпиталь. Здѣсь ихъ продержали отъ 10 часовъ утра и до 6 вечера, безъ всякаго пособія. У Крыжова открылся бредъ; Зельферовичъ не могъ безъ страшной боли повернуться съ боку на бокъ, двинуть рукою, ногою. Вечеромъ, когда стемнѣло, ихъ перевезли въ университетскую клинику. Здѣсь подали имъ медицинское пособіе.

На слѣдующій день завѣдывающій клинику, профессоръ Оверъ явился къ Тучкову — вотъ за чѣмъ. “Ко мнѣ въ клинику привезли двухъ студентовъ, изъ бунтовщиковъ”, — говорилъ онъ генералъ-губернатору, — “я приказалъ поставить имъ пивья и мушки; но былъ-бы радъ, еслибы имъ поставили ихъ *пониже*. Пока эти молодые люди будутъ оставаться у меня въ клиникѣ, я не могу поручиться за спокойствіе и порядокъ во время моихъ лекцій, ихъ присутствіе будетъ волновать студентовъ, — и въ клиникѣ разиграется какая-нибудь неприличная сцена.” На этомъ основаніи профессоръ просилъ Тучкова перевести больныхъ студентовъ, которыхъ жизнь находилась въ опасности, изъ клиники въ полицейскую больницу. “Тамъ имъ настоящее мѣсто.”

Московская полицейская больница устроена главным образом для больных воровъ и мошенниковъ, попавшихся въ Часть; это—самая грязная больница въ Москвѣ.

Ежели профессора предлагаютъ такъ, то что дѣлать полиціи? Въ клинику явился квартальный съ хозяевами за Крыжовымъ и Зельферовичемъ.—Нечего было и думать, чтобъ они сами могли одѣться: одинъ все еще былъ въ бреду; другой не могъ приподняться съ постели. Одѣваніемъ ихъ занялись хозяева и дѣлали это такъ безжалостно, какъ только можно ожидать. Крыжовъ, воображалъ, что его влжуть, кричалъ на всю клинику; Зельферовичъ стоалъ такъ, что на что ужъ у сидѣлокъ клинки крѣпкіе нервы, а и онѣ плакали на взрыдъ.

Больныхъ свезли въ полицейскую больницу. Тамъ ихъ продержали всего четыре дня. Они понадобились къ допросу, и хотя ни одинъ изъ нихъ еще не успѣлъ оправиться, ихъ обонхъ перевезли изъ полицейской больницы въ Тверскую Часть.

Это уже не то звѣрство солдатъ, жандармовъ, будочниковъ, переряженныхъ въ народъ и не переряженныхъ, которое разыгралось на улицахъ Москвы 12 Октября и которое еще можно объяснить разнузданными истинниками грубаго солдатства; это—спокойное, обдуманное звѣрство профессоровъ, начальства, Оверовъ, Тучковыхъ, Крейцовъ.

(Изъ другого письма).

Въ одномъ изъ переулковъ, около Тверской, двое жандармовъ, безъ всякаго повода, кромѣ студенческой фуражки, накинулись на студента *Фролова*, спокойно шедшаго по тротуару, свалили его съ ногъ; одинъ жандармъ съѣлъ ему на спину и пачалъ его бить; другой вцѣпилъ въ его длинные волосы..... Такъ таща за волосы, привели его въ Тверскую Часть.

Теперь извѣстно, что побоище началось по свистку полицмейстера *Сытинскаго*.

Но всему видно, что самый подробный планъ дѣйствій былъ составленъ напередъ.

Связь между студентами и профессорами окончательно разорвана. Недовѣріе такъ велико, что студенты съ благодарностью произносятъ имена тѣхъ профессоровъ, которые ихъ не ругаютъ. Ешевскій, проходя по университетскому саду, сказалъ двумъ-тремъ студентамъ: "какъ дурно поступаютъ съ вами!" и за одно это, уже студенты говорятъ спасибо Ешевскому и передаютъ другъ другу, что Ешевскій имъ сочувствуетъ. Неужели профессора толкующіе о розгахъ, да о нагайкахъ, останутся въ университетѣ, читать лекціи молодежи, загнанной въ университетъ, по ихъ милости, будочниками да жандармами? Между студентами, настоящими и будущими, не найдется ни одного.

Говорятъ, будто Кавелинъ, Спасовичъ, Утинъ подали въ отставку, и что они не послѣдніе.

И такъ *Путятинъ-Матрикульскій* достигъ своей цѣли.

IV.

Официальный списокъ студентамъ и другаго званія лицамъ арестованнымъ и доставленнымъ въ с. петербургскую крѣпость, 12/24 Октября 1861 года.

ЗВАНІЕ, ИМЕНА И ФАМИЛІИ.

СТУДЕНТЫ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.	10 Николай Заблочкий. Ная Кузнецовъ. Константинъ Воробьевъ. Александръ Урбановичъ. Константинъ Бересневичъ. Осипъ Горчакъ. Константинъ Бранденбургъ. Павъ Домашевичъ. Петръ Пушторскій. Яковъ Тикстонъ.
1 Николай Виденяпинъ. Брониславъ Грабовскій. Ромуальдъ Урбановичъ. Матвій Рыбаковичъ. Павелъ Ходыницкій. Брониславъ Врублевскій. Николай Васильевъ. Павелъ Галченко. Александръ Березинъ.	20 Аврилянъ Августовскій. Алексій Безцѣнный.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.

Людоръ Пальминъ.
СТУДЕНТЪ.
Александръ Фрязиновскій.
ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
Густавъ Пуль.

СТУДЕНТЫ.

Өддоръ Опочкій.
Хрисанфъ Динуловъ
Иванъ Паученко.
Аркадій Валудевъ.
Николай Кудиновичъ.
30 Юлій Далгеймъ.
Александръ Вараховъ.
Владиславъ Домбровскийъ.
Адолфъ Гурчинъ.
Юліанъ Суходкій.
Анатолій Макаровъ.
Левъ Самаринъ.
Альфонсъ Богданскій.
Михаилъ Лопчинскій.
Генрихъ Невмержицкій.
40 Сигизмундъ Ввашкевичъ.
Юліанъ Гражевичъ.
Леопидъ Губинъ.
Леонардъ Порченскій.
Леонъ Ольшевскій.
Михаилъ Борнинъ.
Павелъ Конродъ.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛИ.

Евгеній Печаткинъ.
Антонъ Эттингеръ.
Станиславъ Лонжинскій.

СТУДЕНТЫ.

50 Викентій Быжинскій.
Юліанъ Рыссинскій.
Валерианъ Воротынский.
Викторъ Войниловичъ.
Осипъ Шымановскій.
Станиславъ Залускій.
Михаилъ Клименъ.
Александръ Вольскій.
Владиміръ Вильсовъ.

ДВОРЯНЕ.

Александръ Сопцевъ.
60 Іосифъ Плиничъ.

СТУДЕНТЫ.

Вптольдъ Щука.
Адолфъ Буйно.
Александръ Герлъ.
Николай Струговщиковъ.
Юлій Грушинскій.
Владиміръ Покровскій.
Люціанъ Мисѣвичъ.
Іосифъ Мощинскій.
Боломиръ Станевичъ.
70 Брониславъ Мацкевичъ.
Константинъ Толстифинъ.
Антонъ Моравицкій.
Иванъ Книтто.
Владиславъ Штольпе.
Эдуардъ Лау.
Михаилъ Мицѣвичъ.
Николай Кемарскій.
Андрей Якубовскій.
Николай Вороновъ.

80 Александръ Шайтановъ.
Владиміръ Виденяпинъ.

ЧИНОВНИКЪ ВОЕННАГО

МИНИСТЕРСТВА.

Михаилъ Островскій.

СТУДЕНТЫ.

Павелъ Волковъ.
Августъ Олешовичъ.
Александръ Ануфреевскій.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.

Адамъ Кобылинскій.

СТУДЕНТЫ.

Николай Ливевъ.
Максимиліанъ Георгіевскій.
Павелъ { Ягмицы.
90 Станиславъ {
Николай Козакинъ.
Вильгельмъ Люстингъ.
Антонъ Цимоховскій.
Бернардъ Спрингеръ.

Флоріанъ Корба.
Владиславъ Мицкевичъ.
Викентій Шмуцло.
Павелъ Мошкаловъ.
Павелъ Крамѣ.
100 Тимофѣй Плаксинъ.
Константинъ Лопаревичъ.
Сергій Гашбурцовъ.
Николай Константиновъ.
Иванъ Іозефовичъ.
Антонъ Рымгаймо.
Антонъ Корбутъ.
Юстинъ Вилямовскій.
Андрей Фатуровскій.
Павъ Пестолъ.

110 Францъ Ковалинскій.
ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛИ.

Эмануилъ Шацъ.
Иванъ Жуковский.
Владиславъ Лозинскій.

СТУДЕНТЫ.

Андрей Денисовичъ.
Антонъ Матусевичъ.
Владиміръ Богдановъ.
Павелъ Гайдебуровъ.
Өддоръ Черновскій.
Өддоръ Судакевичъ.
120 Григорій Сербуловъ.
Станиславъ Вадебскій
Аполинарій Башинскій.
Авелъ Шапшевъ.
Иванъ Ковалевскій
Василій Савонели.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.

Александръ Волковъ.

СТУДЕНТЪ.

Николай Шаншевъ.

ДВОРЯНИНЪ

Игнатій Потровскій.

КОНЧИВШІЙ КУРСЪ.

Григорій Дашкевичъ.

СТУДЕНТЫ.

130 Яковъ Кандзировскій.
Николай Николаде.
Людвигъ Буссе.
Павелъ Граблиновъ.
Авелъ Чолокаевъ.
Феофиль Поплавскій.
Давидъ Гочоберидзе
Давидъ Абдушело-Швили.
Петръ Алхазовъ.
Александръ Беревъ.

140 Іосифъ Костецкій.
Кирилъ Лордкипандзе.
Григорій Джаваховъ.

ДВОЯНИНЪ.

Густавъ Малинскій.

СТУДЕНТЫ.

Петръ Орловскій.
Владиславъ Гинтовтъ.
Петръ Макаровъ.
Людвигъ Пацевичъ.
Петръ Ткачевъ.
Автомъ Негрескулъ.

150 Петръ Шуйскій. 2.
Михаилъ Гулевичъ.
Николай Зеленцовъ.
Василій Гассовскій.
Сергій Перхуровъ.
Станиславъ Циганскій.

СТУДЕНТЫ.

ДВОРЯНИНЪ.
Константинъ Римскій-Корсаковъ.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛИ.

Владиміръ Дитмаръ.
Алексій Щербаковъ.

СТУДЕНТЫ.

160 Дмитрій Степановъ.
Николай Черновскій.
Эдуардъ Подегимскій.
Степанъ Ковалевскій.

ДВОРЯНЕ.

Гаврило Денисовъ.
Казиміръ Ючъ.
Витольдъ Пржецлавскій.

СТУДЕНТЫ.

Николай Серторій.

Игнатій Волосовичъ.
Апполлинарій Круневичъ.
МОСКОВ. УНИВЕРСИТ.

Игнатій Лобковскій.
170 Чеславъ Гейштаръ.

С. ПЕТЕРЬ. УНИВЕРСИТ.
Августъ Точковидъ.
Егоръ Мелеги.

Антонъ Гайдукевичъ.
Казиміръ { Кухаревіе.
Александръ {

Владиміръ Витовичъ.
Александръ Кишевараовъ.
Александръ Фильковъ.
СТУДЕНТЪ ОДЕССКАГО ЛИЦЕЯ.
Владиміръ Яковлевъ.

С. ПЕТЕРЬ. УНИВЕРСИТ.
180 Александръ Францевъ
Николай Спасскій.

Петръ Назаренко.
Георгій Церетелъ.
Яковъ Исарловъ.

Густавъ Браувъ.
Пльа Протасевичъ.
МОСКОВ. УНИВЕРСИТ.

Иосифъ Токаревичъ.
С. ПЕТЕРЬ. УНИВЕРСИТ.
Михайло Федоровъ.

УЧЕНИКЪ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ
Сергій Философовъ.

КАНДИДАТЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВ. КОНЧИВШІЙ КУРСЪ.

190 Владимиръ Лебедевъ*.
АВОРЯНЕ.

Сергій Волковъ.
Мечиславъ Вейпертъ.
Станаславъ Свенцицкій.

СТУДЕНТЫ.
Михаилъ Змлевскій.
Феоктистъ Хартохай.

ВАСИЛЬНОСЛУШАТЕЛИ.
Николай Вльнскій.
Павелъ Бравчинскій

СТУДЕНТЫ.
Ромуальдъ Росцшевскій.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
200 Владиславъ Атенскій.

СТУДЕНТЫ.
Людвикъ Волянскій.
Алексій Шавердовъ.

Николай Шуйскій.
ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
Владиміръ Драве.

ДВОРЯНИНЪ.
Дмитрій Гудимъ-Левковичъ.

СТУДЕНТЫ.
Владиміръ Прокоповичъ.
Иосифъ Рутковскій.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
Станиславъ Милевскій.

ДВОРЯНИНЪ.
Антонъ Орловскій.

СТУДЕНТЫ.
210 Ксаверій Бляжнскій.
Наполеонъ Чапскій.

Константинъ Запасннъ.
КАНДИДАТЪ ЗДѢШНЯГО УНИВ
КОНЧИВШІЙ КУРСЪ.

Василій Втушевскій.
СТУДЕНТЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.
Александръ Полектовъ.

СТУДЕНТЫ С. ПЕТЕРБУРСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

Казиміръ Новаковский.
Ксаверій Вакальскій

Петръ Смирновъ.
Иванъ Зелинскій.
Рипардъ Павловскій.

220 Клементій Любовицкій.
Иосафатъ Ковалевскій.
Иосифъ Беркманъ.

Людиміръ Лидсбергъ.
Болеславъ Маціевскій.
ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ.

Александръ Николчъ.
СТУДЕНТЫ.

Устинъ Чарковскій.
Эдуардъ Антошевичъ.
Владиміръ Бибииковъ.

230 Петръ Красильниковъ.
Феофилактъ Денисовъ.

ДВОРЯНИНЪ.
Николай Теляковскій.

СТУДЕНТЫ.
Иванъ Абрамовичъ.
Людвигъ Буяльскій.

Владиміръ Чиколнинъ.
Висаріонъ Гогоберидзе.
Владиміръ Дукальскій.

ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
Леонардъ Фомичевъ.

СТУДЕНТЪ.
Александръ Климентскій.

СТУДЕНТЪ МОСКОВ. УНИВЕР.
Робертъ Бергъ.
ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬ.
240 Николай Фатуровскій.

СМѢСЬ.

— *Изъ земли войска донскаго.*— По полученнымъ допеснямъ изъ этого края, шайки разныхъ неблагонамѣренныхъ людей собираются по дорогѣ отъ Казанской станицы до г. Повочеркасска, съ цѣлью грабить тяжелыя почты и казенныхъ коммиссіонеровъ, слѣдующихъ съ значительными суммами. Въ дѣйствіяхъ этихъ людей замѣтно много осмотрительности и обдуманности, показывающихъ, что это не какіе-нибудь невѣжественные бродяги. На частныхъ пассажировъ и экстрапочты они не нападаютъ. Главнымъ начальствомъ войска донскаго приняты свои мѣры, для конвоирования лицъ, слѣдующихъ съ казенными денежными суммами.

(Съверн. Пчела, № 245).

— *Правда-ли,* что дамы вскорѣ послѣ преображенской побѣды надъ студентами, не танцовали съ прикладными офицерами? Если правда, то это превосходишій примѣръ у насъ—и чуть-ли не первый.

* При его имени отбѣтка: "Болѣвъ чахоткою и раною на головѣ".

— *Правительственныя убійства въ Подольской губерніи.*

Въ Керпасовкѣ, Подольской губерніи Брацлавскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Собацкаго, громада отказалась ходить на панщину. Явился флигель-адъютантъ Корфъ съ отрядомъ войска, и собравъ крестьянъ, объявилъ имъ, что панщина необходима еще въ продолженіи 1½ года. Громада отказалась отъ повиновенія. Корфъ приступилъ къ средствамъ понудительнымъ: поочередно вытаскивали изъ толпы крестьянъ и сбѣли въ виду громады. Послѣ каждой сотни ударовъ слѣдовалъ вопросъ: "будутъ-ли они повиноваться?" Громада отвѣчала: "нѣтъ". Каждого крестьянина наказывали безпощадно; потомъ переходили къ слѣдующему: девять труповъ послѣдовали одинъ за другимъ; но смерть ихъ не поколебала твердости громады. Тогда Корфъ обратился къ другому средству. Онъ велѣлъ снарядить 10 кибитокъ, усадилъ въ нихъ столько-же семействъ и скомандовалъ: "въ Сибирь!" Тогда только слезы дѣтей и женъ поколебали твердость громады, они просили прощенія и отправились на барщину.

Въ сосѣднемъ селѣ Тимановкѣ, въ имѣніи графа Протасова, одинъ изъ крестьянъ, во время подобной сцены истязанія, бросился на командовавшего полковника и сорвалъ съ него эполеты; тотчасъ нѣсколько штыковъ подняли его.

— *Лисовскій здравствуетъ.*— Въ отвѣтъ на письмо

однаго *сколоубиваго* моряка, помѣщенное въ 95 листѣ *Колокола*, морякъ, нераздѣлюющій страсти къ лямкамъ и хирургическимъ операціямъ съ нравственной цѣлью своего юнаго сотоварища, недоумѣвалъ, говоря о строгостяхъ *Лисовскаго*, дравшагося кругъ всего свѣта, исправился опъ или нѣтъ. Къ большому сожалѣнію нашему мы получили на дняхъ письмо, свидѣтельствующее, что *Лисовскій* все еще болѣвъ, и къ излѣченію надеждъ не подаетъ. Вотъ что пишетъ третій морякъ:

"Нынѣ опъ капитанъ падъ портомъ въ Кронштадтѣ, гдѣ приводитъ въ употребленіе не только лямки и розги, но даже свои руки и зубы. Однажды *онъ прокусилъ вахтеру ухо*, починка котораго обошлась ему сорокъ руб. сер. Другой разъ принявъ кондуктора за писаря, далъ нѣсколько пощечинъ, замять это дѣло, ему стоило пять тысячъ руб. сер. Почему боюсь на этомъ мѣстѣ совершеннаго раззоренія, онъ сталъ проситься опять на флотъ; гдѣ-бы могъ безнаказанно употребить лямки, розги, руки и зубы. Жаль, что генераль-адмиралъ окруженъ Черноморами, которые многое отъ него скрываютъ....."*

— *Еще мученикъ полицейскихъ неистовствъ.*— Кандидатъ Лебедевъ, равеный Игнатьевскими янычарами—скопчался.

— Извѣщаемъ съ благодарностью особъ приславшихъ *четыре фунта для взноса* въ откупную сумму за просвѣщеніе взимаемую Пулятинымъ съ студентовъ—что мы ихъ получили и препроводимъ по назначенію.

* Мы опять получили печальныя подробности о грубомъ обращеніи на Генераль - А адмиралъ... А что - же обѣщанная подпись всѣхъ офицеровъ? ?

ПЕЧАТАЮТСЯ :

БЫЛОЕ и ДУМЫ, Томъ II, Часть III и IV.
СБОРНИКЪ О РАСКОЛНИКАХЪ, Выпускъ III о Скопцахъ.
ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА, кв. IV. Второе изданіе.

Отпечатано въ Вольной Русской Типографіи—136 & 138 Thornhill Place, Caledonian Road, London N.